

С. А. Маслова
ИРИ РАН, Москва, Россия. sveta2687@yandex.ru

МОНГОЛЬСКИЕ ОХОТНИЧЬИ ДОЛЖНОСТИ НА РУСИ

В статье рассматриваются монгольские чиновники, имевшие отношение к охоте, – сокольники, пардусники, а также бураложники. Эти должности упомянуты в ярлыках ордынских ханов. Немногочисленные сведения русских источников не проясняют функции охотничьих должностей на Руси. Большую информацию предоставляют документы ильханов и императоров Юань. Наличие охотничьих должностей в ярлыках ордынских ханов представляется явлением во многом делопроизводственного порядка.

Ключевые слова: сокольник, пардусник, бураложник, Золотая Орда, ярлыки

В адресате ярлыков, выданных ордынскими правителями русским митрополитам, в числе прочих указаны должности, которые можно назвать охотничьими, так как, судя по названию, они имели отношение к охоте. Речь идет о сокольниках, пардусниках, а также бураложниках. Охотники видом деятельности выделяются среди других административных лиц, перечисленных в адресате ярлыков и наделенных правом требовать определенные поборы или занимавшихся непосредственно их сбором. Ярлыки предписывали не брать выплаты с русского духовенства в том числе сокольникам, пардусникам и бураложникам, призванным обеспечивать ханскую охоту.

Исследователи не уделяли большого внимания монгольским охотничьим должностям. Только в некоторых работах, посвященных ханским ярлыкам, встречаются упоминания этих категорий власти. Они представлены в списках должностных лиц адресата ордынских ярлыков, приведенных в работах И. Д. Беляева [Беляев, с. 110] и И. Н. Березина [Березин, 1850, с. 13; Березин, 1864, с. 458]. Небольшой комментарий относительно сокольников и пардусников содержится в труде М. А. Усманова [Усманов, с. 215, 219], а также в исследованиях А. П. Григорьева [Григорьев, 1980, с. 163, 170; Григорьев, 2004, с. 29–30]. Уточнение характера деятельности сокольников, пардусников и бураложников позволит расширить представление о системе монгольской власти над Русью.

Сокольники и пардусники упомянуты в трех из шести грамот краткого собрания ярлыков, составленного в конце XIV – начале XV в. в московском митрополичьем доме. Они отмечены в ярлыках ханов Менгу-Тимура 1267 г., Бердибека 1357 г. и Тюляка 1379 г.

Ярлык Менгу-Тимура: «слово людьским баскаком и князем и польчным князем и к данщиком и к писцем и к мимояздящим послом и к соколником и к пардусником»¹.

Ярлык Бердибека: «слово татарьским улусным и ратным князем Муалбугиною мыслию волостным самим дорогам и князем, и писцем, и таможником, побережником и мимохожим послом и соколником, и пардусником, и бураложником, и заставщиком, и лодеищиком или кто на каково дело ни поидеть многим людем и ко всем»².

Ярлык Тюляка: «слово Мамаевою дядиною мыслию, татарьским улусным и ратным князем, и волостным самым дорогам, и князем, писцем, таможником побережником и мимохожим послом и соколником и пардусником и бураложником и заставщиком и лодеищиком или кто на каково дело, ни поидеть многим людем и ко всем»³.

«Сокольники» и «пардусники» – термины ярлыков, выданных ордынскими ханами русским митрополитам. Они сохранились только в виде перевода на русский язык,

¹ Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 467.

² Там же. С. 469.

³ Там же. С. 465.

выполненного представителями русского духовенства во время создания краткого собрания ярлыков⁴. Тюркское название должности сокольника – *qušči*, пардусника – *barsči*, монгольское – *sibaγučin* и *barsučin* соответственно⁵. В переводах на русский язык некоторых ханских ярлыков XIV–XV в., выполненных в XIX в., вместо «пардусник» использовано слово «барсник»⁶. В русских источниках подобный термин не зафиксирован. Слово «барс» в значении зверя, а также его меха отмечено в источниках конца XVI – XVII в. Лицо, приставленное к барсам, называлось «барсовник». Этот термин использован для обозначения должности при дворе персидского шаха XVI в.⁷ Известны сокольники русских князей, а практика применения ловчей птицы на Руси имеет домонгольскую историю.

В тюркских языках диапазон значений слов с этимологической основой *bars* чрезвычайно широк: 'тигр', 'барс', 'пантера', 'леопард', 'рысь', 'лев', 'ягуар'⁸. По сути, так назывались все крупные хищники семейства кошачьих. Применительно к русским источникам слово «пардус» трактуется как 'барс, пантера'⁹, а также 'барс, леопард, гепард'¹⁰.

Многообразие трактовок требует уточнения, каким именно зверем являлся «пардус»¹¹. Пантера – род больших кошек (*Panthera*) семейства кошек. Он включает четыре вида: тигр (*Panthera tigris*), лев (*Panthera leo*), барс (леопард) (*Panthera pardus*) и ягуар (*Panthera onca*). В обиходе пантерой часто называют крупных кошачьих черного окраса. Однако как отдельный вид пантера не существует. Черный окрас – один из вариантов окраса, встречающийся у леопардов и ягуаров. Барс – один из четырех видов больших кошек, леопард – другое название этого вида. Гепард – отдельный род (*Acinonux*) семейства кошек, состоящий из единственного вида – гепард (*Acinonux jubatus*). Гепард известен выдающимися природными способностями к охоте, а также легкой приручаемостью. Благодаря этим качествам гепардов активно использовали в качестве ловчего зверя. Представляется, что «пардусами» русских источников являлись гепарды.

Монгольскими племенами охота практиковалась еще до создания единой империи. Предок Чингисхана Бодончар приручил ястреба и охотился с ним на уток¹². С развитием монгольских государств могли появиться должностные лица, ответственные за поставки ко двору хана ловчих птиц и зверей. Источником поставок могли стать покоренные регионы.

О подобной практике в государстве Хулагуидов в конце XIII в. повествует Рашид-ад-дин. При ильхане Газан-хане (1295–1304 г.) была проведена реформа сбора охотничьих птиц и зверей. Прежде за ловчими соколов и «барсов»¹³ были закреплены области, с которых они

⁴ Кроме ярлыков, выданных русским митрополитам, известны также следующие ярлыки ордынских правителей: ярлык Узбека 1332 г., Джанибека 1342 и 1347 г., Бердибека 1358 г., выданные венецианским купцам Азова (сохранились в переводе на латинский и итальянский языки), ярлык Тохтамышша Бек-Хаджи 1392 г. (сохранился в подлинном виде, написан на тюркском языке), ярлык Тимур-Кутлука Мухаммаду 1398 г. (сохранился в виде копии, написан на тюркском языке).

⁵ *Hinz W. Zwei Steuerbefreiungs-Urkunden // Documenta Islamica Inedita. Berlin, 1952. S. 214; Cleaves F. W. The Mongol Documents in the Musée de Téhéran // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1953. Vol. 16. № 1/2. P. 30, 82–83.*

⁶ *Березин И. [Н]. Тарханные ярлыки Тохтамышша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. Казань, 1851. С. 10; Его же. Тарханные ярлыки крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8. Прибавление к сборнику материалов. С. 4; [Самойлович, с. 1123].*

⁷ *Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 74.*

⁸ *Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978. С. 68–69.*

⁹ *Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 880.*

¹⁰ *Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1988. Вып. 14. С. 152.*

¹¹ Сведения о систематике и характеристике животных приведены из учебного пособия [Гептнер, Слудский].

¹² *The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century / Transl. by I. de Rachewiltz. Leiden; Boston, 2004. Vol. 1. P. 5–6.*

¹³ В сочинении Рашид-ад-дина использованы термины: *qušjīān* [= *quščiān*] от тюрк. *qušči* + перс. суффикс множественного числа *ān*; *pārsjīān* [= *bārsčiān*] от тюрк. *barsči* + суффикс множественного числа *ān* (*Cleaves F. W. The Mongol Documents in the Musée de Téhéran. P. 83*).

собирали птиц и зверей. Для них выделялось путевое, фуражное и вещественное довольствие. Сокольники и пардусники-«ловчие» зачастую требовали лишнее довольствие, обирали деревни и путников, творили другой произвол, при этом доставляли незначительное число птиц и зверей, раздаривая их. Сокольники и пардусники сами назначали число животных, которое требовалось собрать, и не фиксировали поступления. По приказу Газан-хана система сбора ловчих птиц и зверей была упорядочена. Был установлен сбор в 1000 птиц и 300 животных, составлены списки ловчих, исключающие случайных людей. Ловчим выдавалось причитающееся в зависимости от проделанной работы. Правила поведения сокольников и пардусников и их довольствие строго фиксировались. Ловчим запрещалось требовать довольствие и корм для животных и птиц сверх установленного, отбирать имущество и требовать содержание у местных жителей¹⁴.

На Руси столь активная деятельность монгольских ловчих не зафиксирована. В источниках русского происхождения пардусники не упоминаются, а сокольники отмечены только в летописном рассказе о слободах баскака Ахмата. В конце XIII в. он откупал дань, а также организовал две слободы на территории Курского княжества, во владениях князя Рыльского и Воргольского Олега. Однажды, находясь в ставке Ногая, Ахмат вздумал оклеветать Олега и посоветовал Ногаю проверить лояльность князя. Он предложил отправить к Олегу сокольников ловить лебедей, а также передать князю приглашение приехать в ставку Ногая. В случае отказа предполагалось, что князь замышляет что-то против Ногая и является его врагом: «аще ли, царю, хочещи испытати, послѣ къ Олгу соколники своя, суть бо въ его княженіи ловища лебедина, ать ловить съ твоими соколники лебеди, прѣдетъ ли къ тобѣ? аще сътворить тако, не ратень ти есть»¹⁵. Олег к Ногаю не явился. Сокольники вернулись и подтвердили слова Ахмата о враждебности Олега: «Соколници же царевы ловивше ловъ лебедіи и звавше Олга къ Ногою, и поидоша прочь, и сказаша царю Ногою всю правду бесерменикову»¹⁶. Ногай отдал приказ пленить князя, а княжение его «взяти все». В итоге земли Олега и его родственника Святослава Липовичского подверглись разгрому¹⁷.

Летопись относит события в Курском княжестве к 1283 и 1284 г., однако история произошла позже – в период с весны 1289 по осень 1290 г. [Кучкин, с. 32–38]. В этой истории фигурируют сокольники Ногая – правителя западной части Золотой Орды. В Сарае в это время правил хан Телебуга. В конце XIII в. влияние Ногая на Руси было велико¹⁸. К началу 90-х годов XIII в. в сферу влияния Ногая входили княжества Владимирское, Московское, Тверское, Суздальское, Юрьевское, Дмитровское, Муромское, Рязанское и, вероятно, Киевское. Зависимость от Ногая признавал князь Брянский, а на него ориентировался Галицкий князь Лев Данилович.

Ногай, очевидно, имел большие права в Курском княжении. Его баскак собирал дань с местного населения, к местным князьям явились его сокольники. Сарайский хан этой деятельности не препятствовал. Сокольники Ногая, в отличие от сокольников ильханов, не занимались отловом соколов, они охотились на лебедей. Однако основная их роль была иной. Сокольники выступили политическими представителями Ногая. Их появление в Курском княжестве связано не столько с охотничьими интересами монгольского правителя, сколько с установлением его политического влияния. Похоже, обязанности монгольских чиновников были довольно вариативны. При необходимости представители монгольской власти могли совмещать разные функции. Так, сокольники выступили в роли посланцев, а упомянутый баскак Ахмат выполнял обязанности откупщика.

¹⁴ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 303–306.

¹⁵ ПСРА. СПб., 1913. Т. 18. С. 79.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 79–81; ПСРА. М., 1997. Т. 1. Стб. 481–482.

¹⁸ Подробнее о политике Ногая в русских землях см.: [Горский].

Других сведений о деятельности на Руси монгольских сокольников нет. Согласно рассказу о баскаке Ахмате они действовали на Руси в XIII в. В это время охота с ловчей птицей, в том числе с соколами, была широко распространена в Золотой Орде¹⁹. В XIV в. существование ордынских сокольников, имевших отношение к Руси, отмечено только в ханских ярлыках. Сокольники встречаются в актовом материале XV в. В жалованной грамоте Угличского князя Андрея Васильевича Троице-Сергиеву монастырю 1467–1474 г. монастырское село Присеки, расположенное в вотчине князя, освобождалось от въезда княжеских сокольников²⁰. Князья завещали принадлежавших им сокольников своим родственникам²¹. Сокольников можно было приобретать – в духовной грамоте инокa Ионы Михайловича (Плещеева) 1482 г. упомянута покупка Васка сокольника²². Зависимые люди могли быть и у самих сокольников. Согласно докладной грамоте, составленной около 1470–1480-х годов, у Мити-Дмитрия сокольника были куплены холопы²³. Документ 1490/1491 г. зафиксировал участие сокольника в деле развода земель между Иваном Осокой и старцем Симонова монастыря Германом в качестве пристава²⁴. На основе представленных сведений нельзя сделать вывод о принадлежности сокольников, упомянутых в русских актах XV в., ханской администрации.

На Руси практика применения ловчей птицы известна с домонгольских времен. Основными ловчими птицами были ястреб-тетеревятник (*Acipiter gentilis*) и русский сокол, названный впоследствии сапсаном (*Falco peregrinus*) [Федоров, Матехина, Осипов, с. 202]. Русская Правда установила выплату в размере 3 кун за кражу собаки, ястреба и сокола²⁵. Во столько же оценивалась, например, порча княжеских бортей. Кража других животных и птиц оценивалась существенно ниже: 1 гривна и 30 резан за коня и вола, 9 кун за голубей и кур, 30 резан за уток, гусей, журавлей и лебедей²⁶. Владимир Всеволодович Мономах в своем «Поучении» поведал, что заботился о соколах и ястребах²⁷. Традиция охоты русских князей с ловчей птицей существовала и в монгольское время [Федоров, Матехина, Осипов, с. 200].

Практика применения ловчей птицы предполагает наличие системы ее отлова. Русь уже в домонгольские времена активно торговала ловчей птицей. Русские птицы ценились как в восточных, так и в европейских странах [Дементьев, с. 152]. Отлов птиц контролировали князья. В конце XV в. великим князьям принадлежала монополия на добычу ловчей птицы²⁸.

Существующей системой могли воспользоваться монгольские власти. Отсутствие оккупационного режима позволило сохранить сложившийся порядок добычи ловчей птицы. Привлечения для этого пришлых ловчих не требовалось и монгольским сокольникам оставалось только принять пойманных птиц.

В конце XV в. крымский хан Менгли-Гирай неоднократно посылал запросы на отправку ему кречетов, ястребов и соколов²⁹. Вероятно, и в XIII–XIV в. ловчая птица поставлялась с русских земель по ханскому запросу.

На Руси, несмотря на давнюю практику применения ловчей птицы, специальные термины, обозначающие людей, имевших отношение к ее поимке и содержанию, фиксируются довольно поздно. Самое раннее известие о русских сокольниках – жалованная грамота

¹⁹ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 98.

²⁰ АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 363. С. 266.

²¹ ДДГ. № 29. С. 74, № 71. С. 250, № 86. С. 346; АФЗХ. Ч. 2. № 15. С. 19.

²² АСЭИ. Т. 1. № 499. С. 378.

²³ АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 407. С. 420.

²⁴ АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 402. С. 412.

²⁵ Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 399.

²⁶ Там же. С. 399. Пространная редакция Русской Правды предусматривает выплату за кражу ловчих птиц 3 гривен и 1 гривны – в пользу владельца (Правда Русская. Т. 1. С. 439).

²⁷ ПСРА. Т. 1. Стб. 251.

²⁸ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35. № 20. С. 87.

²⁹ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1884. Т. 41. № 43. С. 197, № 48. С. 219–220, № 58. С. 267.

Ивана Даниловича печорским сокольникам 1328–1340 г.³⁰ Ястребные, специалисты по охоте с ястребами, впервые упомянуты в dokonчании великого князя рязанского Ивана Васильевича с князем Федором Васильевичем 1496 г.³¹ С конца XVI в. для обозначения людей, добывающих и обучающих ловчих птиц, применялся термин «помыгчик»³².

В отличие от деятельности сокольников, деятельность монгольских пардусников на территории Руси не зафиксирована. Термин «пардусник» в источниках русского происхождения не встречается, хотя «пардусы» на Руси были известны. В нижней части южной башни Софийского собора в Киеве, на стене непосредственно возле современного входа на башню, расположена фреска с изображением пардуса – гепарда. С пардусом летописец сравнил Святослава Игоревича³³. По сообщению Ипатьевской летописи, в 1147 г. Юрий Владимирович пригласил в Москву князя Святослава Ольговича. Вместе с князем к Юрию поехал его сын Олег. Первым Юрия Владимировича встретил Олег Святославич и «да еапардусь»³⁴. В 1160 г. похожий подарок от Святослава Ольговича получил киевский князь Ростислав Мстиславич: «да Святославъ Ростиславу пардусъ и два коня борза у ковану сѣдлу»³⁵. Существует предположение, что подарены были не сами животные, а их шкуры [Кутепов, с. 50–52]. Так или иначе, русские князья сталкивались с пардусами, похоже, чрезвычайно редко. Других свидетельств использования пардусов на Руси нет. На основе имеющихся сведений нельзя утверждать о широком распространении на Руси охоты с пардусами. Если подобное явление и существовало, то носило единичный характер.

Нет свидетельств существования охоты с пардусами и в Золотой Орде. Европейские путешественники сообщали о широком распространении на территории Золотой Орды охоты с ловчей птицей, но ничего не говорили об охоте с пардусами³⁶. Замалчивание подобной деятельности, если она действительно имела место в Золотой Орде, представляется маловероятным. При этом должность пардусника отмечена в ярлыках ордынских правителей.

Охота с пардусами была хорошо известна в Средней Азии и, по сообщению Рашид-ад-дина, практиковалась в государстве Хулагуидов в XIII в. Однако в ярлыках ильханов того времени эта должность не обозначена. Пардусники не упомянуты даже в документах Газан-хана, правителя, инициировавшего реорганизацию ловли соколов и пардусов³⁷. В известных документах ильханов пардусники, наряду с сокольниками, отмечены только в ярлыке Абу Саида 1320 г.³⁸

Охота с пардусами, как и с ловчей птицей, практиковалась великим ханом Хубилаем. На картине придворного художника правителей Юань Лю Гуаньдао «Охота Хубилая хана», созданной в конце XIII в., изображены охотники с ловчей птицей и пардусом. Однако и в ярлыках Хубилая должности сокольника и пардусника не обозначены. Сохранилось несколько документов, выданных Хубилаем руководителям даосских общин в 1258–1281 г.³⁹ В этих грамотах охотничьи должности отсутствуют, в то время как в ярлыке ордынского хана Менгу-Тимура 1267 г., также предназначенном представителям духовенства, сокольники и пардусники зафиксированы.

³⁰ АСЭИ. Т. 3. № 2. С. 15.

³¹ ДДГ. № 84. С. 334, 335, 339.

³² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1991. Вып. 17. С. 41–42.

³³ ПСРА. Т. 1. Стб. 64.

³⁴ ПСРА. М., 2001. Т. 2. Стб. 340; [Бережков, с. 142].

³⁵ ПСРА. Т. 2. Стб. 504; [Бережков, с. 158].

³⁶ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. С. 98; Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 148.

³⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 235–243, 256–262, 282–285.

³⁸ Cleaves F. W. The Mongol Documents in the Musée de Téhéran. P. 30.

³⁹ Chavannes Ed. Inscriptions et pièces de chancellerie chinoises de l'époque mongole // T'oung pao. Ser. II. Leide, 1904. Vol. 5. P. 388–403.

Прихане Менгу-Тимуре Золотая Орда вышла из состава Монгольской империи. Возможно, для того чтобы подчеркнуть статус независимого государства, Менгу-Тимур расширил адресат ярлыков. В ярлыках великих ханов, составленных до распада империи и имеющих адресат, Чингисхана 1223 г. и Хубилая 1261 г., адресат краток. Ярлык Чингисхана: «слово всем чиновникам всех мест»⁴⁰. Ярлык Хубилая: «указ, адресованный сюаньфуши, даругам городов и деревень, гражданским чиновникам»⁴¹. Ярлыки ордынских правителей, созданные до выхода Золотой Орды из состава империи, не сохранились. Однако известны ярлыки ильханов, выданные в период зависимости от великих ханов, – 3 документа Абаги 1265/1266, 1267 или 1279, 1271 г. Адресаты этих ярлыков также кратки⁴². Самый обширный из них – адресат ярлыка 1267 или 1279 г.: «Самагару⁴³, даругам и нойонам городов, находящимся в пути, инспекторам почтовых станций, страже, людям, обслуживающим почтовые станции, лодейщикам»⁴⁴. На рубеже XIII–XIV в., в период правления Газан-хана, государство Хулагуидов отделилось от Монгольской империи. Ярлыки Газан-хана отличаются более обширным адресатом. Самый длинный перечень должностных лиц адресата его документов насчитывает 14 наименований⁴⁵. Тенденция увеличения перечня должностных лиц адресата ханских ярлыков наблюдается также в Золотой Орде при первом независимом правителе Менгу-Тимуре. Расширение адресата ярлыков фиксируется и в дальнейшем по мере развития делопроизводства Золотой Орды.

Адресаты ярлыков первой половины XIV в., Узбека 1333 г. и Джанибека 1342 и 1347 г., сохранившихся только в переводе на латинский и итальянский языки, довольно путаны. Ярлык Узбека 1333 г.: «слово относящимся к Кутлуг-Тимуру, особенно к Мухаммед-ходже и старшим Таны, и к сборщикам коммерция, и сборщикам дорожных пошлин, и многим людям, и всем» [Григорьев, Григорьев, с. 11]. Ярлык Джанибека 1342 г.: «Могулбуге и всем другим, ему подчиненным и к нему относящимся, особенно Зиху господину, а также всем вождям в городе Тана, сборщикам коммерция, а также тартанака, и вообще всем остальным, в городе Тана и во всей империи пребывающим» [Григорьев, Григорьев, с. 45]. Ярлык Джанибека 1347 г.: «К народу монголов, к баронам тюменов, тысяч, сотен и десятков возвещающее повеление, и ко всем тем, которые повинуются Могадбею, ко всем баронам и правителям крепостей, и ко всем также сборщикам коммерция, и ко всем послам, которые идут и которые направляются во все службы и места, в которые их отправляют, или туда, где им положено быть, и к их людям, и ко всем вообще» [Григорьев, Григорьев, с. 89].

Больше позиций насчитывают адресаты ярлыков Бердибека 1357 и 1358 г. Адресат ярлыка 1357 г. приведен выше и содержит 12 наименований должностных лиц. Адресат ярлыка 1358 г., сохранившегося в виде перевода на итальянский язык: «слово народа монголов к правителям тюменов, сотен, десятков баронам и всем тем, кто подчиняется Могадбею, и к правителям городов, и ко всем чиновникам, и всем послам-посланникам, которые странствуют и которые путешествуют, и к сборщикам коммерция, и к тем, кто собирает дорожную пошлину, и ко всем тем, кто является чиновниками империи, и ко всему народу, и ко всем в целом» [Григорьев, Григорьев, с. 131].

Перечень чиновников в адресате ярлыка Тюляка 1379 г. совпадает с перечнем адресата

⁴⁰ Ibid. P. 368–369.

⁴¹ Ibid. P. 390.

⁴² *Mostaert A., Cleaves F. W. Trois documents Mongols des Archives secretes vaticanes // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1952. Vol. 15. № 3/4. P. 433–434; Doerfer G. Mongolika aus Ardabil // Zentralasiatische Studien des Seminars für Sprach- und Kulturwissenschaft Zentralasiens der Universität Bonn. Wiesbaden, 1975. Bd. 9. S. 187–363.*

⁴³ Самагар – один из главных военачальников ильхана Абаги.

⁴⁴ «A Samağar, aux gouverneurs et commandants des villes qui sont sur le chemin, aux inspecteurs des stations de poste, aux gardes, aux gens desservant les relais postaux, aux bateliers» (*Mostaert A., Cleaves F. W. Trois documents Mongols des Archives secretes vaticanes. P. 434*).

⁴⁵ *Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 256.*

ярлыка Бердибека 1357 г. Известны также 2 ярлыка ордынских правителей конца XIV в. – Тохтамыша 1392 г. и Тимур-Кутлуга 1398 г.

Ярлык Тохтамыша подлинный, написан на тюркском языке арабским письмом. Перевод адресата, выполненный Я. О. Ярцовым: «Тохтамыш. Слово мое. Начальнику Крымской области Кутлу-Буге, Билярамъ городничимъ, Судьямъ народным, Законоведцам, Настоятелямъ монастырей и братии ихъ, Писцамъ дивановъ, Сборщикамъ пошлинъ и помощникамъ ихъ, Заставщикамъ и Разсылщикамъ, всякимъ людемъ ремесленнымъ и всемъ»⁴⁶. Перевод адресата, выполненный И. Н. Березиным: «Тохтамышево слово. Крымской области начальникамъ, во главе коихъ Кутлу-Буга, Бекамъ, духовнымъ судьямъ, духовнымъ законоведцамъ, настоятелямъ, старцамъ, секретарямъ палатъ, таможенникамъ, весовщикамъ, букауламъ, заставщикамъ, какимъ бы то ни было мастерамъ, всемъ»⁴⁷.

Ярлык Тимур-Кутлуга дошел в виде копии; написан на тюркском языке уйгурским и арабским письмом. Перевод адресата, выполненный И. Н. Березиным: «праваго крыла леваго крыла Угланамъ, Бекамъ темнымъ, во главе коихъ Эдеку, Тысячнымъ, Сотнымъ, Десятнымъ, внутреннимъ селениямъ, духовнымъ судьямъ, духовнымъ законоведцамъ, старцамъ, отшельникамъ, секретарямъ палатъ, таможенникамъ, весовщикамъ, архитекторамъ, дорожникамъ, букауламъ, заставщикамъ, почтмейстерамъ, кормовщикамъ, сокольникамъ, барсникамъ, ладейщикамъ, мостовщикамъ, находящимся на базаре»⁴⁸. Перевод адресата, выполненный А. Н. Самойловичем: «праваго крыла (и) леваго крыла уланам; тысяцкимъ, сотскимъ, десятскимъ бегамъ во главе съ темникомъ Едигеемъ; внутреннихъ селений даругамъ, казиямъ (и) муфтиямъ, шейхамъ (и) суфиямъ, писцамъ палатъ, таможенникамъ (и) сборщикамъ подати; мимохожимъ (и) мимоезжимъ посламъ (и) посланцам, дозорамъ (и) заставамъ, ямщикамъ (и) кормовщикамъ, сокольникамъ (и) барсникамъ, лодочникамъ (и) мостовщикамъ, базарному люду» [Самойлович, с. 1122–1123].

Сохранившиеся ярлыки ордынских правителей содержат довольно обширный адресат. Число представителей монгольской власти, обозначенных в адресате, со временем увеличивается. Адресат самого позднего из известных ярлыков ордынских правителей, хана Тимур-Кутлуга 1398 г., насчитывает 22 категории должностных лиц, в том числе сокольников и пардусников (барсников). Формуляру актов джучидской канцелярии следовали крымские правители. В некоторых грамотах крымских ханов XV в. встречаются сокольники и пардусники⁴⁹. Сокольники и пардусники в ярлыках ильханов появились также после отделения государства Хулагуидов от империи. В отличие от ярлыков ордынских ханов, ярлыки ильханов, выданные в период зависимости от великих ханов, сохранились. В этих документах охотничьи должности не упомянуты.

Кроме сокольников и пардусников в ханских ярлыках краткого собрания встречается должность, которую также можно отнести к охотничьим. Это должность бураложника, зафиксированная в адресате ярлыков Бердибека и Тюляка.

Один из первых исследователей ордынских ярлыков И. Н. Березин в середине XIX в. определил бураложника 'волчарем' (*börülüq*) [Березин, 1850, с. 16]. То же понимание термина в «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам». И. И. Срезневский возводит термин «бураложник» к тюрк. «бурулук» – 'волчарник'⁵⁰.

⁴⁶ Григорьев В. Ярлыки Тохтамыша и Сеадеть-Герая / [Пер. документов Я. О. Ярцова] // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1844. Т. 1. С. 339.

⁴⁷ Березин И. [Н.] Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлуга и Саадет-Гирея. С. 15.

⁴⁸ Там же. С. 10.

⁴⁹ В ярлыке Хаджи-Гирая 1453 г. (*Hinz W. Zwei Steuerbefreiungs-Urkunden. S. 214*) и Менгли-Гирая 1467 г. (Березин И. [Н.] Тарханные ярлыки крымских ханов. С. 4).

⁵⁰ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1. Стб. 193.

Немного иначе объясняет термин «бураложник» В. В. Радлов: *böru'lyk* – ‘где много волков’, от *böru* + *lyk*⁵¹.

С утверждением И. Н. Березина поспорил А. Н. Самойлович. Значение ‘волчарь’ он посчитал необоснованно образованным самим И. Н. Березиным. А. Н. Самойлович предложил толкование термина в качестве ‘берложник’. По мнению исследователя, слово «бураложник» совпадает с термином «туткаул», встречающимся в ярлыках крымских ханов. Ссылаясь на сведения В. В. Радлова, А. Н. Самойлович приводит одно из значений слова «туткаул» – ‘логовище зверя’ [Самойлович, с. 1115].

Обе точки зрения отражены в комментарии к термину «бураложники» в издании ярлыков, выполненном А. А. Зиминим в составе третьего выпуска «Памятников русского права»⁵².

Предположение А. Н. Самойловича опроверг А. К. Боровков. Он уточнил значение слова «туткаул» и обосновал невозможность его трактовки в качестве ‘логовища зверя’ [Боровков, с. 21–22].

В качестве охотника на волков трактуется термин «бураложник» в «Словаре тюркизов в русском языке». Там же приводится возможный механизм образования термина: тюрк. *бурулук* переоформилось в рус. *бурало(з)(||ж)* + рус. суффикс лица *-ник*⁵³.

Свое понимание должности предложил А. П. Григорьев. Согласно его мнению, слово «бураложник» образовано от тюрк. *bu[γ]raliqçi* – лицо, ответственное за содержание стада верблюдов, ‘верблюжатник’. Термин А. П. Григорьев возводит к тюрк. *bu[γ]ra* – ‘верблюд’ и *bu[γ]raliq* – ‘стадо верблюдов’ [Григорьев, 1980, с. 169]. Исследователь считал, что верблюжатник ведал не просто верблюдами, но всем ханским скотом. Русским соответствием слову «бураложник» А. П. Григорьев назвал термин «скотник» [Григорьев, 1980, с. 170]. В дальнейшем исследователь развил представление о скотниках, а следовательно, и о бураложниках. Он определил их в качестве лиц, имевших отношение к государственной казне, так как термин «скот» означал в том числе ‘богатство, деньги’ [Григорьев, 2004, с. 97].

Подобная трактовка термина «бураложник» не вписывается в логику текста ордынских ярлыков. Сокольники и пардусники занимались отловом хищных зверей для использования в ловчем качестве. Верблюды таковыми не являлись. А. П. Григорьев приводит упоминания Рашид-ад-дина о погонщиках верблюдов (*шоторбанан*), действовавших вместе с сокольниками в Иране в XIII в. Однако сам же исследователь отмечает термины рассказа персидского историка – «ганчи» и «шоторбанан» [Григорьев, 1980, с. 170]. Они не имеют ничего общего со словом *bu[γ]ra*. По свидетельству Рашид-ад-дина, в ведении ганчи находились верблюды и овцы, принадлежащие правителю⁵⁴.

Источники не дают оснований для однозначной интерпретации должности бураложника. Бураложники присутствуют только в адресате ярлыков ханов Бердибека и Тюляка, в других грамотах собрания этот термин отсутствует. Он не встречается ни в источниках русского происхождения, ни в зарубежных документах. Эта должность, в отличие от сокольников и пардусников, не отмечена в ярлыках крымских ханов. Наиболее вероятным представляется толкование должности бураложника в качестве охотника на волков, от тюрк. *böri* – ‘волк’⁵⁵.

В настоящий момент невозможно достоверно установить обстоятельства появления термина «бураложник» в адресатах ярлыков ханов Бердибека и Тюляка. В качестве предположения можно объяснить наличие термина вставкой русских переводчиков ордынских

⁵¹ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1911. Т. 4. Ч. 2. Стб. 1699.

⁵² Памятники русского права. Вып. 3. С. 474.

⁵³ Шипова Е. Н. Словарь тюркизов в русском языке. Алма-Ата, 1976. С. 64.

⁵⁴ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 302.

⁵⁵ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». С. 218–220.

ярлыков. Она отвечает одной из целей создания собрания ярлыков – оградить церковь от взимания податей в пользу Орды. Увеличение числа чиновников, которым запрещалось взимать какие-либо подати с русского духовенства, означало уменьшение расходов церкви, в том числе на их содержание. В этой связи было решено вставить дополнительную якобы монгольскую должность в первый и последний по расположению ярлыки собрания. Формально последним документом собрания является грамота Тайдулы 1354 г., однако этот документ могли проигнорировать как не принадлежащий фактическому правителю Золотой Орды. Адресаты грамот Тайдулы существенно короче ханских. Это обстоятельство могло подтвердить мысль о меньшей значимости документов монгольской ханши.

Выбор должности «волчарника» едва ли объясняется охотничьей практикой. Волк – весьма распространенный зверь, и при необходимости его легко можно отловить, не покидая степей. Особые свойства русских волков, которые могли бы объяснить интерес к ним монгольских правителей, не отмечены. Возможно, использование «волчьего» термина находит объяснение не в практической, а в духовной сфере. Особое, сакральное, отношение кочевников к волку было известно на Руси еще со времен половцев (см.: [Гордлевский]). Восприятию волка монгольскими племенами посвящена обширная литература (см. подробнее: [Харитонов]).

Источники практически не предоставляют сведений об обязанностях монгольских сокольников и пардусников на Руси. Выводы о характере их деятельности можно сделать только на основе сравнительного анализа других регионов, подчиненных Монгольской империи. Сокольники и пардусники собирали ловчих птиц и зверей, обеспечивали их доставку ко двору хана, вероятно, занимались их содержанием, а также принимали участие в охоте. Должность бураложника остается неясной. О некотором совмещении функций одной из этих должностей, сокольника, свидетельствует рассказ о баскаке Ахмате.

Статус ловчих в кочевой иерархии был невысок. В адресате ярлыка Менгу-Тимура они упомянуты последними из всех категорий чиновников. В адресате ярлыков Бердибека и Тюляка им уступают только заставщики и лодейщики. Положение монгольских ловчих представляется схожим с положением ловчих в государствах восточных и западных славян, где они являлись частью «служебной организации», призванной обслуживать различные потребности представителей государственной власти⁵⁶.

Наличие охотничьих должностей в ярлыках ордынских ханов предстает явлением во многом делопроизводственного порядка. Увеличение адресата ярлыков за счет добавления должностных лиц было инициировано первым независимым от империи ордынским правителем Менгу-Тимуром. Широкий адресат ордынских ярлыков отличался от кратких адресатов ярлыков великих ханов и был призван подчеркнуть независимый статус улуса Джучи.

Следует отметить, что охотничьи должности фигурируют только в ярлыках ханов. В документах Тайдулы, не являвшейся официальной правительницей Золотой Орды, охотничьи должности не указаны. Это обстоятельство может свидетельствовать о некоторых ограничениях, наложенных на документы монгольских правительниц. Другим ограничением является необходимость отсылки к воле действующего хана⁵⁷.

⁵⁶ О служебной организации см.: [Флоря].

⁵⁷ Подробнее об особенностях составления официальных документов монгольских правительниц см.: [Григорьев, 1978].

Литература

- Беляев И. Д. О монгольских чиновниках, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. Кн. 1. [Отд. I]. С. 99–110.
- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. 376 с.
- Березин И. Н. Внутреннее устройство Золотой Орды. (По ханским ярлыкам). СПб., 1850. 24 с.
- Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства улуса Джучиева // Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. СПб., 1864. Ч. 8. С. 387–495.
- Боровков А. К. Опыт филологического анализа тарханных ярлыков, выданных ханами Золотой Орды русским митрополитам // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1966. Т. 25. Вып. 1. С. 13–24.
- Гептнер В. Г., Слудский А. А. Млекопитающие Советского Союза. М., 1972. Т. 2. Ч. 2. Хищные (гиены и кошки). 551 с.
- Гордлевский В. А. Что такое «босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве») // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1947. Т. 6. Вып. 4. С. 317–337.
- Горский А. А. Ногай и Русь // Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 130–155.
- Григорьев А. П. Конкретные формуляры чингизидских жалованных грамот XIII–XV вв. (1) // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978. С. 198–218.
- Григорьев А. П. Обращение в золотоордынских ярлыках XIII–XIV вв. // Востокведение. [№] 7. Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Л., 1980. Вып. 23. С. 165–180.
- Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. 269, [4] с.
- Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. Источниковедческое исследование. СПб., 2002. 273, [2] с.
- Дементьев Г. П. Сокола-кречеты. М., 1951. 188 с.
- Кутепов Н. И. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век. СПб., 1896. XVI, 212 с.
- Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. М., 1996. [Вып.] 1. С. 5–57.
- Самойлович А. Н. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга // Известия Российской Академии наук. Сер. VI. 1918. № 11. С. 1109–1124.
- Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. 318 с.
- Федоров В. М., Матехина Т. С., Осипов Д. О. К истории соколиной охоты в Новгородской земле // Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2011. Вып. 6. С. 199–211.
- Флоря Б. Н. «Служебная организация» и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // История СССР. 1992. № 2. С. 56–74.
- Харитонов М. А. Образ волка в социокультурной традиции народов Центральной Азии. Дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2000. 186 с.

References

- Belyaev, I. D. O mongol'skikh chinovnikakh, upominaemykh v khanskikh yarlykakh [About Mongol Officials Mentioned in Khans' Yarliks]. In *Arkhiv istoriko-yuridicheskikh svedenii, otnosyashchikhsya do Rossii*. Moscow, 1850. Book 1. [Chapter I]. Pp. 99–110.
- Berezhkov, N. G. Khronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of the Russian Annals]. Moscow, 1963. 376 p.
- Berezin, I. N. Vnutrennee ustroistvo Zolotoi Ordy. (Po khanskim yarlykam) [Internal Structure of the Golden Horde. (By Khans' Yarliks)]. Saint Petersburg, 1850. 24 p.
- Berezin, I. N. Ocherk vnutrennego ustroistva ulusa Dzhuchieva [Essay on the Internal Structure of the Juchi's Ulus]. In *Trudy Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva*. Saint Petersburg, 1864. Part 8. Pp. 387–495.
- Borovkov, A. K. Opyt filologicheskogo analiza tarkhannykh yarlykov, vydannykh khanami Zolotoi Ordy russkim mitropolitam [Attempt of Philological Analysis of Tarkhan Yarliks Issued by the Khans of the Golden

- Horde to Russian Metropolitans]. In *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1966. Vol. 25. Issue 1. Pp. 13–24.
- Dement'ev, G. P. Sokola-krechety [Falcon-gyrfalcons]. Moscow, 1951. 188 p.
- Fedorov, V. M., Matekhina, T. S., Osipov, D. O. K istorii sokolnoi okhoty v Novgorodskoi zemle [To the History of Falconry in the Novgorod Land]. In *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk*. Saint Petersburg, 2011. Issue 6. Pp. 199–211.
- Florya, B. N. "Sluzhebnyaya organizatsiya" i ee rol' v razvitii feodal'nogo obshchestva u vostochnykh i zapadnykh slavyan ["Service Organization" and Its Role in the Development of Feudal Society among the Eastern and Western Slavs]. In *Istoriya SSSR*. 1992. No. 2. Pp. 56–74.
- Geptner, V. G., Sludskii, A. A. Mlekopitayushchie Sovetskogo Soyuza [Mammals of the Soviet Union]. Moscow, 1972. Vol. 2. Part 2. Khishchnye (gieny i koshki). 551 p.
- Gordlevskii, V. A. Chto takoe "bosyi volk"? (K tolkovaniyu "Slova o polku Igoreve") [What is a "bosyi wolf"? (To the Interpretation of "The Tale of Igor's Campaign")]. In *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*. 1947. Vol. 6. Issue 4. Pp. 317–337.
- Gorskii, A. A. Nogai i Rus' [Nogai and Rus]. In *Tyurkologicheskii sbornik*. 2001. *Zolotaya Orda i ee nasledie*. Moscow, 2002. Pp. 130–155.
- Grigor'ev, A. P. Konkretnye formulyary chingizidskikh zhalovannykh gramot XIII–XV vv. (1) [Specific Forms of Chingizid Charters of the 13th – 15th Centuries (1)]. In *Tyurkologicheskii sbornik*. 1974. Moscow, 1978. Pp. 198–218.
- Grigor'ev, A. P. Obrashchenie v zolotoordynskikh yarlykakh XIII–XIV vv. [Addressing in the Golden Horde Yarliks of the 13th – 14th Centuries]. In *Vostokovedenie*. [No.] 7. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya vostokovedcheskikh nauk*. Leningrad, 1980. Issue 23. Pp. 165–180.
- Grigor'ev, A. P. Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam. Istochnikovedcheskii analiz zolotoordynskikh dokumentov [Collection of Khans' Yarliks to Russian Metropolitans. Source Analysis of the Golden Horde Documents]. Saint Petersburg, 2004. 269, [4] p.
- Grigor'ev, A. P., Grigor'ev, V. P. Kolleksiya zolotoordynskikh dokumentov XIV veka iz Venetsii. Istochnikovedcheskoe issledovanie [Collection of 14th-century Golden Horde Documents from Venice. Source Research]. Saint Petersburg, 2002. 273, [2] p.
- Kharitonov, M. A. Obraz volka v sotsiokul'turnoi traditsii narodov Tsentral'noi Azii [The Image of the Wolf in the Socio-cultural Tradition of the Peoples of Central Asia]. Dissertation for the Degree of Doctor of History. Ulan-Ude, 2000. 186 p.
- Kuchkin, V. A. Letopisnye rasskazy o slobodakh baskaka Akhmata [Chronicle Stories about the Settlements of Baskak Akhmat]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 1996. [Issue] 1. Pp. 5–57.
- Kutepov, N. I. Velikoknyazheskaya i tsarskaya okhota na Rusi s X po XVI vek [Grand Ducal and Royal hunting in Russia from the 10th to the 16th Century]. Saint Petersburg, 1896. XVI, 212 p.
- Samoilovich, A. N. Neskol'ko popravok k yarlyku Timur-Kutluga [Several Amendments to the Timur Kutlug's Yarlik]. In *Izvestiya Rossiiskoi Akademii nauk. Seriya VI*. 1918. No. 11. Pp. 1109–1124.
- Usmanov, M. A. Zhalovannye akty Dzhuchieva Ulusa XIV–XVI vv. [Chartered Acts of the Juchi Ulus of the 14th – 16th Centuries]. Kazan, 1979. 318 p.

Svetlana A. Maslova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

MONGOL VENATIC OFFICES IN RUS

The article focuses on the Mongol offices related to hunting. There are offices of sokolniki (falconers), pardusniki (hunters with cheetah) and buralozhnik. They were mentioned in yarliks, given by the Golden Horde khans. Only few references that may be found in the Russian sources cannot clarify duties of venatic offices in Rus. Documents of Ilkhanate and the Yuan dynasty provide the most information on the problem. Presence of terms of venatic offices in yarliks supposes to be a feature of paperwork management.

Keywords: sokolnik (falconer), pardusnik (hunter with cheetah), buralozhnik, the Golden Horde, yarliks